

Понимание собственности и права собственности в отечественных теоретико-исторических источниках

Н. В. Давидович

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Настоящая статья предлагает к рассмотрению один из наиболее актуальных вопросов, занимающих ключевое место в работах по праву, экономике, социологии, а именно – понимание категорий «собственность» и «право собственности». В частности, в статье анализируются основные подходы, сложившиеся в отечественных теоретико-исторических источниках на протяжении различных исторических периодов.

Во вводной части определяется предмет рассмотрения, ставятся исследовательские задачи, осуществляется обзорная характеристика источниковедческой базы.

Содержательная часть посвящена анализу подходов к пониманию категорий «собственность» и «право собственности» в отечественных источниках, а также выявляются пути их формирования и последовательной трансформации под влиянием различных факторов.

В заключении подводятся итоги и делаются обобщающие выводы, основным из которых является утверждение о том, что категории собственность и право собственности не подлежат отождествлению, при этом их совместное исследование позволяет построить новые выводы на основании целого комплекса научного знания, сформированного за продолжительный период их изучения.

Ключевые слова: собственность, право собственности, эволюция понимания собственности и права собственности, теоретико-исторический анализ собственности.

Для цитирования: Давидович Н. В. Понимание собственности и права собственности в отечественных теоретико-исторических источниках // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1 (71). – С. 58–81. DOI 10.35231/18136230_2023_1_58

Understanding of property and property rights in Russian theoretical and historical sources

Nikita V. Davidovich

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

This article proposes to consider one of the most pressing issues that occupy a key place in the works on law, economics, sociology, namely, the understanding of the categories of "property" and "property rights". In particular, the article analyzes the main approaches that have developed in domestic theoretical and historical sources over various historical periods.

In the introductory part, the subject of consideration is defined, research tasks are set, and an overview of the source base is carried out.

The content part is devoted to the analysis of approaches to understanding the categories of "property" and "property right" in domestic sources, as well as the ways of their formation and consistent transformation under the influence of various factors.

In conclusion, the results are summarized and generalizing conclusions are made, the main of which is the assertion that the categories of property and property rights cannot be identified, while their joint study allows us to draw new conclusions based on a whole range of scientific knowledge formed over a long period of their study.

Key words: property, property right, evolution of the understanding of property and property rights, theoretical and historical analysis of property.

For citation: Davidovich, N. V (2023) Ponimanie sobstvennosti i prava sobstvennosti v otechestvennih teoretiko-istoricheskikh istochnikah [Understanding of property and property rights in Russian theoretical and historical sources]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (71). Pp. 58–81. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_1_58

Введение

Собственность является значимой категорией во многих отраслях научного знания. Поскольку целью настоящей статьи является исследование понимания категорий собственности и право собственности, его основой выступает в большей степени правовой подход. При этом необходимо обратить внимание на то, что правовое понимание собственности не является первичным. Термин собственность ложится в основу многих трудов, относящихся к исторической, философской, экономической и другим наукам.

Анализ экономической категории «собственность» позволяет сделать вывод о понимании под ней отношений между всеми хозяйствующими субъектами, которые складываются в связи с необходимостью присвоения, владения и отчуждения средств производства, а также продуктов, которые возникают [5, с. 61]. Для экономического понимания собственности существенное значение имеет не только наличие в собственности средств производства, поскольку они заключают в себе только потенциальную возможность присвоения. Большое значение для понимания собственности имеет процесс эффективного производства, который позволяет собственнику создавать прибавочный продукт.

Соответственно, собственность в экономическом понимании определяется через способность на основании принадлежности создавать новый продукт, реализуя тем самым возникновение собственности на новые вещи не через завоевание существующих объектов, а через производство. Важно и то, что собственность позволяет сформулировать ключевой вопрос для экономической науки: «Кому принадлежит процесс производства?». Значение данного вопроса определяется формированием процесса экономической зависимости хозяйствующих

субъектов как раз через принадлежность процесса производства.

Правовой подход к пониманию собственности представляется возможным определить через две составляющие, а именно:

- отношения между индивидами, которые складываются по поводу имущества. Поскольку имущество состоит в собственности конкретного лица или группы лиц, третьи лица обязаны не допускать посягательств на данное имущество.
- отношение собственности – лицо, присвоившее имущество, относится к нему как к своему и, соответственно, вправе обращаться с ним по собственному усмотрению и с учетом свойств самого имущества.

Важно подчеркнуть, что правовой подход к пониманию собственности в основе своей строится именно на взаимодействии индивидов и общества в целом, которые складываются в связи с принадлежностью вещи.

В целях анализа понимания собственности представляется необходимым рассмотреть основные концепции происхождения собственности, обратиться к этимологии термина собственность, а также проследить динамику его понимания.

Понимание категории «собственность»

Необходимо обратить внимание, что сформировано несколько теорий происхождения собственности. Религиозная или теологическая концепция возникновения собственности исходит из постулата о том, что Бог является истинным и единственным владельцем всего, что существует в мире. Именно Бог является источником всех благ, которые получает человек. Такая формула содержится еще в ветхозаветном учении: «доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство – от Госпо-

да». Так, Святые Василий Великий и Григорий Богослов утверждали, что собственность индивида невозможна, так как он лишь управляет Божьим достоянием. Важно, что по суждениям Григория Богослова, главной заботой лица, в чьем владении находится вещь, являлась необходимость передачи ее нуждающимся. В соответствии с теологической концепцией собственности, человек становился собственником по воле Бога и по Его же воле должен был ей распоряжаться путем раздачи нуждающимся. Истинный христианин видит в себе лишь «раздателя чужого имущества» и рассуждает о собственном лишь «как приставник чужого имущества» [19, с. 11–39]. Соответственно собственность и право на такую собственность может рассматриваться только через призму Божеской воли.

В свою очередь, в рамках трудовой теории собственности Дж. Локк утверждал, что человек обладает собственностью, поскольку обладает собственным телом. Безусловно, данная теория сформировалась в большей степени на основе концепции естественного права, поскольку обладание собственностью признается правом, которое присуще человеку от самого рождения. Прикладывая свой труд к объектам природы, человек реализует присвоение, в связи с чем и возникает собственность.

Отдельного внимания заслуживает политическая теория происхождения собственности. Так, Джеймс Тиррел связывал возникновение собственности с появлением государственной власти, утверждая, что до этого момента народы находились в некоем естественном состоянии. Он же утверждал, что «отсутствие собственности означает и отсутствие преступлений, с ней связанных, и отсутствие необходимости решать споры, возникающие по этому поводу» [20, с. 120]. Именно на основании рассуждений о собственности Джеймс Тиррелл приходит к концепции

общественного договора, указывая, что любая форма договорных отношений служит как раз сохранению собственности. Дж. Тиррел указывал, что до возникновения всеобщего общественного договора собственность была «заимкой или владением и прекращается со смертью владельца» [20, с. 49]. Соответственно, традиционное понимание собственности сформировано не было.

Категория «собственность» предстает в различных формах. Допустимо выделить две основных доктрины – общественную и индивидуалистическую [11, с. 40–47]. Индивидуалистическая точка зрения предусматривает, что человек по своей природе является эгоистом, а объем благ ограничен, соответственно, именно изменчивость прав на собственность влекут за собой невозможность коллективного богатства. В подтверждение указанного тезиса Д. Юм отмечал, что для формирования наиболее благополучного общества необходимы согласие при отчуждении собственности, стабильного владения ей, а также исполнение обязательств, возникающих между индивидами. В свою очередь, в рамках общественной концепции основным вектором развития является стремление к реализации социальной функции собственности через ликвидацию индивидуализма в отношениях между индивидами [17, с. 90–91].

Интересным представляется вопрос о первичности одной из форм собственности – общественной или частной. В соответствии с позицией марксизма общественная собственность вступает в противоречие и противостоит частной собственности. При этом основное отличие марксистской теории по данному вопросу заключается в признании общественной собственности полноценной формой собственности, имевшей место в определенный исторический период. Так, марксисты утверждали, что общественная собственность соответствовала первобытному обществу,

поскольку отсутствовала всякая иная форма собственности. Необходимо обратить внимание на то, что большинство ученых указывают на возникновение собственности только в момент появления частной собственности, которая противопоставляется общественной, поскольку индивидуализирует каждого члена общества и противопоставляет его собственности интересам других. Соответственно, по их мнению, собственность до момента появления частной собственности не существует вовсе [15, с. 146–147].

По этому поводу В. Л. Иноземцев утверждает, что «исторически первичной была «...» личная собственность, «...» становление собственности происходило не как выделение «частной» из «общинной», а как появление собственности личной в противовес коллективной» [8, с. 703]. Таким образом, В. Л. Иноземцев полагал неверной сформулированную в марксизме концепцию, в соответствии с которой частная собственность является промежуточным звеном при становлении общественной собственности, указывая, что собственность стремится к развитию к личной собственности через частную.

Таким образом, категория «собственность» не может быть отнесена к одному направлению научного знания и подлежит рассмотрению как в рамках одной науки, так и комплексно. Необходимо отметить, что подобное проникновение собственности во многие сферы научного знания, во-первых, обусловливается тем, что собственность ложится в основу практически любых отношений, возникающих в обществе. Во-вторых, подобная ситуация открывает дополнительные возможности для изучения самой категории, поскольку рассматривается одновременно в нескольких отраслях, что позволяет применить различные методы научного познания.

Целесообразным представляется обратиться к этимологии самого термина «собственность». Ранние попытки

его толкования в отечественных работах можно найти в Словаре Академии Российской. В указанном источнике «собственность – то же, что собственно, по праву бесспорно кому принадлежит»¹. Получается, что изначально подходы к толкованию собственности устанавливали тождественность с правом собственности, что более присуще бытовому подходу.

Первичными по отношению к категории «собственность» являются термины «собь» и «собина». Однако использование указанных терминов прекратилось еще в XVII веке. В. И. Даль определял термин «собь» следующим образом: «собь – все свое, имущество, животы, пожитки, богатство»² [6, с. 253]. Интересно, что в отличие от современного подхода, под собью и собиной понимались вещи не в качестве экономической категории, находящейся в обладании человека для получения дальнейшей выгоды, а в качестве объекта, имеющего большую духовную связь с субъектом собственности. Причем такая духовная связь имела не меньшее значение, чем вещественные характеристики. Часто под собью понимали что-то свое – родное. Соответственно и возникновение собственности происходило не через присвоение, а скорее через некое формирование духовной связи между индивидом и вещью.

Допустимо выделить две наиболее вероятные причины замены терминов «собь» и «собина» на привычную в современном обороте «собственность». Прежде всего, как уже было указано, собь предполагала тесный духовный контакт между индивидом и вещью, в свою очередь, возникновение юридических лиц повлекло за собой несоответствие употребляемых терминов. Кроме того, введение

¹ Словарь Академии Российской, 1789-1794: в 6 т. / Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз., Моск. гуманитар. ин-т им. Е. Р. Дашковой; [Редсовет Г. А. Богатова – гл. ред. и др.]. М.: МГИ имени Е. Р. Дашковой, 2001–2006. С. 398–399.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. 4-е изд., стер. М., 2007. Т. 4. С. 253.

в оборот идеальных объектов прав собственности, возникающих в бестелесной форме, также послужили основой для реформирования сложившейся терминологической модели отношений собственности.

Динамика развития отношений, складывающихся по поводу собственности, обусловлена различными факторами. В. В. Залесский в качестве таких факторов приводит следующие: «развитие экономики, рост производительных сил, изменения в потребностях человека – расширение, диверсификация, рост производительных сил» [7, с. 65].

Термин собственность впервые получил свое легальное определение в отечественных источниках права при Екатерине II, которая, учреждая комиссию для создания нового уложения, указывает следующее: «Рассуждение о взаимности всех граждан между собой составляет право гражданское, которое сохраняет и в безопасность приводит собственность всякого гражданина». Интересно, что Екатерина II предприняла также попытку истолковать использованный ей термин. Собственность в приведенном ей определении составляет право, которое члены общества имеют над справедливо приобретенными именными.

Несмотря на устойчивое развитие правового регулирования вопросов, возникающих по поводу собственности, не представляется возможным выделить отечественные доктринальные источники, предпринявшие попытку исследовать правовую природу данной собственности. Начало изучения вопросов, связанных с регулированием отношений, складывающихся по поводу собственности, относится только к середине XIX века. С учетом реформ в законодательстве того времени допустимо сделать вывод о том, что одной из причин развития правовой мысли по вопросам собственности является изданный в 1832 году под редакцией М. М. Сперанского Свод законов Российской Империи, который существенно упоря-

дочил правовое регулирование, в том числе отношений, связанных с правом собственности.

Подобное развитие нормативно-правовой базы послужило основой для формирования теоретического понимания собственности. Однако следует отметить, что законодательство и доктринальные подходы рассматриваемого периода содержали существенные неточности в употреблении терминов, в связи с чем при рассмотрении подходов того времени необходимо обращаться к системному толкованию. Аккумулировать подход к пониманию собственности можно в позиции К. П. Победоносцев, чьи труды относятся к дореволюционному периоду раскрывает термин собственность как «всякое право по имуществу, принадлежащее человеку» [13, с. 76].

Наиболее активное развитие научных работ, в которых анализировалась проблема собственности, произошло в советский период. Подобный скачок объясним, поскольку ключевой для социалистической революции категорией стала как раз собственность. Именно отношения лиц в государстве по поводу собственности стали тем базисом, который позволил кардинально изменить весь курс отечественного экономического развития. В период советской цивилистики вопросы собственности рассматривались через призму главенства социалистической собственности над всеми иными формами. Наиболее авторитетными доктринальными работами данного периода можно считать труды А. В. Венедиктова, С. Н. Братуся, Д. М. Генкина и В. П. Грибанова.

Стоит отметить и то, что развитие взглядов на понимание собственности в советский период обусловлено не только и не столько установившимся политическим и экономическим курсом, сколько формированием кардинально новой законодательной базы, а также накопле-

нием мировым сообществом большого количества подходов и отечественных доктринальных исследований.

Одно из основополагающих определений собственности предложил Ю. К. Толстой, из работ которого следует, что собственность – есть общественные отношения, которые включают в себя волевою и материальную части. При этом сущность таких отношений состоит в отношении лица к объекту собственности, реализуемое через правомочия собственника [16, с. 15]. Похожую позицию занимал современник Ю. К. Толстого – Д. М. Генкин, который так же утверждал, что собственность необходимо воспринимать в качестве общественных отношений, которые формируются в связи с присвоением объектов внешнего мира. Следует обратить внимание, что Д. М. Генкин предлагал рассматривать собственность через статичное и динамическое состояние. В статике собственность заключалась в обладании условиями производства, в то время как динамика определялась процессом их присвоения [3, с. 14–15].

О. С. Иоффе раскрывает понимание собственности в экономическом смысле тождественно понятию способа производства как неразрывного единства двух его сторон – производительных сил и производственных отношений [9, с. 270]. Исходя из содержания приведенного понимания, допустимо сделать вывод, что отношения собственности могут охватывать как отношения, складывающиеся между людьми, так и отношения людей к вещам. При этом с учетом господствующего материалистического подхода, О. С. Иоффе делает вывод, что отношения собственности все же являются отношениями между людьми по поводу вещей, а собственность есть присвоение.

Интересно, что приведенные взгляды по своей сути являются основой современного понимания собственности. Именно в период развития советской цивилистики отечественное право и доктринальные подходы прошли

определенный путь развития, который позволил сформировать актуальный и в настоящее время подход. Из указанных выше формулировок отчетливо видно, что советская правовая наука выявляла в содержании собственности как материальную, так и волевою составляющую, а также рассматривала ее с субъективной и объективной точки зрения.

Переход же к современному пониманию собственности в результате общественно-политической «перестройки» допустимо рассмотреть через две составляющие.

Во-первых, в результате решительного отказа от социалистического вектора развития произошло некоторое восстановление дореволюционного понимания собственности. Процесс формирования современного правового подхода к пониманию данной категории, безусловно, в определенной части был произведен за счет заимствования зарубежных правовых устоев. Однако в большей степени допустимо утверждать, что современная собственность образовалась благодаря успешному сочетанию основ, сформированных в дореволюционный период, а также подходов, разработанных в советское время.

Во-вторых, направленность реформ собственности обусловила существенное развитие понимания собственности в двух направлениях: обладание собственностью, в которых, по сути, раскрываются правомочия собственника, а система гарантий обеспечения таким обладанием собственностью.

Так, Е. В. Суханов справедливо указывает: «Собственность – это, конечно, не вещи и не имущество. Это – определенное экономическое (фактическое) отношение, подвергаемое правовому оформлению. Как отношение социальное, оно возникло не сразу с появлением homo sapiens, а лишь на вполне определенной ступени развития человеческого общества. Это произошло тогда, когда

присвоение отвоєванных человеком у природы материальных благ потребовало его общественного признания и закрепления» [14, с. 384].

Понимание категории «право собственности»

По своей сути право собственности является производной от собственности категорией, которая вбирает в себя определения, сформированные в экономической и других науках. Право собственности транслируется через отношение лица к собственности, а также через отношения, которые складываются между лицами по поводу собственности. Кроме того, одной из основополагающих функций права собственности является формирование механизма защиты собственности. С учетом своего производного характера, логично, что право собственности возникло существенно позже самой собственности, в ходе продолжительного периода развития.

В теории сформировалось три основных подхода к возникновению права собственности.

Оптимистическая, или наивная, теория возникновения предусматривает, что рыночные механизмы, существующие в обществе, самостоятельно обуславливают отсутствие права собственности, а также его возникновение. Классическое понимание данной концепции сформировано Г. Демсецем в работе «К теории прав собственности», где им было указано, что в случае, когда возрастает ценность материальных благ, принадлежащих обществу, индивиды стремятся установить исключительные права на такие блага. Необходимо обратить внимание, что данная концепция практически полностью исключает влияние политических сил, в связи с чем может быть успешно применена только к наиболее простым формам общества.

В противовес наивной теории возникновения собственности теория групп давления предусматривает, что

группы индивидов, объединенные единым интересом, стремятся обеспечить его защиту, в связи с чем предпринимают определенные действия как в отношении предметов окружающего мира, так и в отношении других индивидов и их групп. На протяжении продолжительного времени было актуальным мнение, что при наличии общего интереса группы будут отстаивать свой интерес. При этом в результате проведенного М. Олсоном анализа было установлено, что коллективный интерес не создает индивидуального стимула. В связи с этим было выведено два ключевых фактора для обеспечения возможности коллективного действия, а именно: малое число индивидов при большом интересе, возможность формирования системы стимулов для индивидов.

Теория рентоориентированного поведения, в свою очередь, предусматривает формирование права собственности за счет действий индивидов, направленных на формирование собственного богатства вследствие отрицательного вклада в богатство общества. Данная концепция раскрывается через использование человеком материальных благ не на производство и приращение, а на изменение структуры права собственности в пользу таких индивидов с целью получения ими излишка в виде ренты.

Таким образом, мы наблюдаем, что основные концепции хотя и противоречат во много друг другу, берут единое начало в самих общественных отношениях, которые складываются между индивидами и их группами по поводу собственности на объекты.

Изучение права собственности в отечественной науке было положено одновременно с более глубоким формированием представления о самой собственности в XVIII веке. Рассматривая право собственности, К. П. Победоносцев описывает его как исключительное господ-

ство над вещью [13, с. 129]. При этом важно отметить, что К. П. Победоносцевым выделяются два основных свойства права собственности – во-первых, возможность удерживать вещь и получать от нее выгоду, во-вторых, запрет третьим лицам совершать любые действия относительно данной вещи. При этом право собственности является неограниченным и не основывается на каком-либо чужом праве.

Г. Ф. Шершеневич, толкуя право собственности, указывает, что по наиболее распространенному определению, совпадающему с житейским представлением о праве собственности, последнее составляет неограниченное и исключительное господство лица над вещью [18, с. 166].

Представляется интересным переработанное Г. Ф. Шершеневичем определение права собственности: «власть в порядке, гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и потомственно» [18, с. 166]. Таковы основные признаки, сформулированные им:

1. Право собственности определяется юридическим господством над вещью, то есть является субъективным правом. При этом Г. Ф. Шершеневич указывает, что выбытие вещи из фактического владения не лишает лицо права собственности, в связи с чем за ним сохраняется право распоряжения.

2. Объектом права собственности является вещь. Владение является существенным элементом права собственности, в связи с чем последнее может распространяться только на материальные предметы. При этом Г. Ф. Шершеневич включает в объекты права собственности ценные бумаги.

3. Исключительность права собственности заключается в запрете третьим лицам помимо воли собственника присваивать пользование вещью, при этом сам собствен-

ник вправе использовать свою собственность, соизмеряясь только с собственной волей и законодательными запретами.

4. Право собственности соединяет в себе право владения, пользования и распоряжения. Владение определяется Г. Ф. Шершеневичем как фактическое господство над вещь, пользование – как получение выгоды от вещи, распоряжение – возможность совершения сделок с вещью.

Отношение к собственности в советский период строилось не иначе как на началах отторжения частной собственности и господства государственной социалистической собственности. Ю.К. Толстой определял право собственности как закрепленную за лицом возможность по своему усмотрению и для удовлетворения своих потребностей владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в пределах, установленных законом [16, с. 60]. Аналогичной позиции придерживался и О. С. Иоффе в своем курсе лекций [9, с. 274]. К. Д. Кавелин предложил следующее определение: «Право собственности есть господство лица над вещью, в силу которого лицо может владеть, пользоваться, распоряжаться ею» [10, с. 71]. Указанные определения допустимо отнести к субъективному праву собственности, что не позволяет судить о выявлении сущности института в целом.

В своей работе В. П. Грибанов пришел к выводу о недопустимости выявления единого понятия права собственности, указав, что подобные попытки влекут смешение двух различных правовых явлений и усложнению их понимания [4, с. 173–190]. Иной подход при определении права собственности использовали А. В. Годес и В. А. Рясенцев, которые сместили дискуссию в плоскость содержания института права собственности как совокупности правовых норм, регламентирующих отношения по владению, пользованию и распоряжению. В своих работах

они определяли право собственности как «совокупность установленных государством правовых норм, закрепляющих владение, пользование и распоряжение средствами производства и произведенным продуктом в интересах господствующего класса в эксплуататорском обществе или в интересах всего народа в социалистическом обществе»¹ [15, с. 110].

После перехода отечественной экономики к капиталистическому устройству, государством было провозглашено равенство всех форм собственности. В стремлении достичь социальной и экономической стабильности сформирован средний класс собственников.

Основой современных доктринальных подходов к пониманию права собственности являются базовые отношения присвоения материальных объектов. Наиболее сильно прослеживается преемственность от понимания собственности, сформулированного А. В. Венедиктовым: «право индивида или коллектива использовать средства и продукты производства своей властью и в своем интересе» [2, с. 42–50]. Комбинирование власти и интереса позволяет выявить существенные отличия между правом собственности и другими вещными и обязательственными правами.

При рассмотрении права собственности в таком понимании необходимо прежде всего уяснить сущность присвоения. Л. И. Абалкин указывает, что «категория «присвоение» характеризует объективную принадлежность средств производства в обществе, объективное содержание которой составляет характер и способ соединения факторов производства, что обуславливает и важнейшие параметры той или иной системы производственных отношений. Понятие «реализация» собственности вскры-

¹ Рясенцев В. А. Советское гражданское право: учебное пособие для студентов ВЮЗИ / под ред. проф. В. А. Рясенцева. М., 1955.

вает ее социально-экономические функции, формы правления, в которых она приобретает характер производственного отношения, играет роль основы экономической системы» [1, с. 59].

Интересно, что отечественные ученые, исследующие проблемы собственности, во многом занимают весьма отличные позиции и могут быть подразделены на несколько групп. Одной из групп являются германисты, наиболее известным представителем которой является Е. А. Суханов. Он выражает уверенность в том, что отечественная правовая наука во многом вобрала свои основы в германском праве и развивалась под ее влиянием. Из данного суждения Е. А. Суханов делает вывод, что не следует формировать иного подхода к праву собственности, существенно отличного от германского.

Именно Е. А. Суханов настаивает на развитии российской правовой науки с серьезной ориентацией на подход германского права, в связи с чем в право собственности вкладывается значение абсолютного и универсального права, которое обеспечивает полное властвование над вещью. Существенной особенностью подхода германистов следует признать восприятие в качестве объекта собственности исключительно материальных благ. Соответственно и комплекс правомочий собственника строится исходя из классической триады владения, пользования и распоряжения.

Соблюдение общественных интересов, по мнению германистов, происходит в результате ограничений права собственности, которые закрепляются в договоре или законе, что, в свою очередь, порождает ограниченные вещные права, в пределах которых лица получают ограниченный набор правомочий в отношении объекта. Подобные ограничения являются распространенными во многих правовых порядках, при этом в большинстве

случаев они включаются непосредственно в само определение права собственности. Интересно, что и в отечественном законодательстве постсоветского периода была снова воспринята подобная дефиниция права собственности, закрепленного через провозглашение правомочий собственника.

Концепция В. П. Камышанского построена как раз через комплекс ограничений права собственности. Содержание его толкования заключается в том, что право собственности лица не может существовать за пределами комплекса ограничений, устанавливаемых в его отношении. Соответственно и само право собственности не является абсолютным. В обоснование своей позиции В. П. Камышанский приводит комплекс ограничений, устанавливаемых в нормах публичного права.

Интересный подход предлагает В. П. Мозолин, который указывает на необходимость формирования комплекса внеотраслевых правовых норм на основе существующих в целях установления обновленного единого понимания права собственности. По мнению В. П. Мозолина, подобный подход при формировании нормативной базы позволит исключить вероятность конкуренции норм. В свою очередь, нормы, содержащие ограничения права собственности, В. П. Мозолин предлагает сконцентрировать в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Предложенные В. П. Мозолиным изменения представляются обоснованными, так как объективно существующие мировые тенденции развития общества в экономической и социальной сферах обуславливают переход от товарообмена к обмену правами между лицами. С учетом формируемых изменений представляется необходимым обеспечить более широкое применение сложноструктурной модели права собственности, при которой объект может принадлежать нескольким собственникам [12, с. 20].

Такие ученые, как А. Н. Лысенко, В. А. Дозорцева занимают позицию о необходимости трансформации установившихся в науке подходов к пониманию права собственности и его объекта. В качестве обоснования они указывают, что сформированные взгляды перестали соответствовать объективно существующей действительности. Так, термин имущество является межотраслевым, и границы его использования весьма велики. При этом отечественные нормативные акты не содержат его легального определения, в связи с чем в различных отраслях права допускается его различное использование. Указанные обстоятельства могут стать результатом различного толкования термина в пределах одного нормативного акта.

В качестве примера можно привести толкование ст. 35 Конституции Российской Федерации. Из части второй указанной статьи следует, что за любым лицом закреплено право иметь имущество в собственности и применять к нему триаду правомочий собственника. При этом из бокального толкования данной нормы следует, что таким имуществом могут быть только материальные объекты. Часть 3 той же статьи указывает под имуществом уже не только материальные объекты, но также и имущественные права [6, с. 233].

Таким образом, из сформированного эволюционным путем понимания права собственности допустимо сделать вывод, что оно, по своей сути, является внешней оболочкой, придающей формализованный характер собственности и отношениям собственности, складывающимся в обществе. При этом право собственности является именно производной от самой собственности категорией, требующей динамичного развития, темпы которого должны соответствовать, а в некоторых случаях опережать развитие общественных отношений, складывающихся по поводу собственности.

Заключение

Подводя итог, допустимо сделать вывод о том, что категории «собственность» и «право собственности» занимают существенное положение в теоретико-правовых исследованиях на протяжении продолжительного периода. Несмотря на то, что право собственности, по своей сути, является производным от самой собственности, недопустимо устанавливать тождественность между этими категориями.

Собственность подвергается различному толкованию в правовых, экономических, социальных и философских научных исследованиях, при этом, вычлняя единое содержание, допустимо сделать вывод о заключении в данной категории отношений, складывающихся между различными индивидами и их группами в связи с наличием права собственности, а также отношения самого собственника к объекту собственности как к своему.

В свою очередь, право собственности, более относящееся именно к правовой категории, определяется через объективную сторону как комплекс правовых норм, регламентирующих отношения, складывающиеся по поводу собственности, а также через субъективную сторону, которая рассматривается через призму гражданского права лица на основании собственного усмотрения владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом.

Приведенные в настоящем исследовании подходы к пониманию собственности и права собственности наглядно иллюстрируют позитивное влияние развития производственных и общественных отношений на формирование доктринального подхода. В частности, происходит постепенное, но устойчивое развитие способов теоретического осмысления, а накопление исследовательского опыта позволяет формировать понимание научных категорий с учетом большего количества факторов.

Отдельный интерес представляет именно отечественный путь осмысления рассматриваемых категорий. Социалистический период исторического развития обусловил формирование кардинально новых для научного сообщества подходов к пониманию собственности. Несмотря на текущее изменение курса развития государства, нельзя отрицать, что именно советские научные труды во многом легли в основу современных отечественных исследований.

Следует признать, что к настоящему моменту единого понимания собственности и права собственности в научном сообществе не достигнуто, в связи с чем дальнейшее исследование указанных категорий представляет существенный научный интерес. На основании проведенного анализа допустимо продолжить исследование, при этом акцентируя внимание, во-первых, на обязательном учете исторического вектора развития, во-вторых, на необходимости рассмотрения в контексте господствующего в обществе идеологического восприятия собственности.

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Производственные отношения социализма. – М., 1986.
2. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948; Суханов Е. А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2006. – № 12. – С. 42–50.
3. Генкин Д. М. Право собственности в СССР. – М., 1961. – 223 с.
4. Грибанов В. П. К вопросу о понятии права собственности // Вестник Московского университета. – Сер. экономика, философии, права. – 1959. – № 3.
5. Грязнова А. Г. Экономическая теория. – М.: Экзамен, 2012. – 593 с.
6. Дозорцев В. Л. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. – С. 233.
7. Залесский В. В. Перспективы права собственности // Журнал российского права. – 2009. – № 1.
8. Иноземцев В. Л. Расколотая цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. – М., 1999. – 703 с.
9. Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Изд-во ЛГУ, 1958.
10. Кавелин К. Д. Права и обязанности в применении к русскому законодательству. – СПб., 1879.
11. Макаров А. Собственность: два подхода // Экономист. – 2006. – № 7.

12. Мозолин В. П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. – М.: Ин-т государства и права Рос. акад. наук, 1992. – С. 39–46.
13. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. – СПб., 1896.
14. Суханов Е. А., Маттеи У. Основные положения права собственности. – М.: Юристъ, 2009.
15. Тарандо Е. Е., Пруель Н. А., Никифорова О. А. О модели общественной собственности в первобытном хозяйстве // Перспективы науки. – 2015. – № 3.
16. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л., 1955.
17. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории: пер. с англ. / под ред. В. С. Катькало; Н. П. Дроздовой. – СПб.: Питер, 2005. – 416 с.
18. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права [по изданию 1907 г.]. – М.: СПАРК, 1995.
19. Экземплярский В. Учение древней церкви о собственности и милостыне. – Киев. 1910. – 272 с.
20. Tyrrell J. Patriarcha non Monarcha. The patriarch unmonarch'd : being observations on a late Treatise and divers other Miscellanies : published under the name of Sir Robert Filmer Baronet: in which the falseness of those Opinions that would make Monarchy Jure Divino are laid open, and the true Principles of Government and Property (especially in our Kingdom) asserted : by a Lover of Truth and of his Country. L., 1681. – 260 p.

References

1. Abalkin, L. I. (1986) *Proizvodstvennye otnosheniya socializma* [Production relations of socialism]. Moscow. (In Russian).
2. Venediktov, A. V. (2006) *Gosudarstvennaya socialisticheskaya sobstvennost'* [State Socialist property]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1948; Suhanov, E. A. O ponyatii i vidah veshchnykh prav v rossijskom grazhdanskom prave. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No. 12. Pp. 42–50. (In Russian).
3. Genkin, D. M. (1961) *Pravo sobstvennosti v SSSR* [The right of ownership in the USSR]. Moscow. (In Russian).
4. Gribanov, V. P. (1959) K voprosu o ponyatii prava sobstvennosti [On the question of the concept of property rights]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya ekonomiki, filosofii, prava – Bulletin of Moscow University. Series of economics, philosophy, law*. No. 3. (In Russian).
5. Gryaznova, A. G. (2012) *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic theory]. Moscow: Ekzamen. (In Russian).
6. Dozorcev, V. L. (1998) *Principial'nye cherty prava sobstvennosti v Grazhdanskom kodekse* [Principal features of property rights in the Civil Code] // *Grazhdanskij kodeks Rossii. Problemy. Teoriya. Praktika: sbornik pamyati S.A. Hohlova / Otv. red. A. L. Makovskij; Issledovatel'skij centr chastnogo prava*. Moscow: Mezhdunarodnyj centr finansovo-ekonomicheskogo razvitiya, P. 233. (In Russian).
7. Zalesskij, V. V. (2009) *Perspektivy prava sobstvennosti* [Prospects of property rights]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No. 1. (In Russian).
8. Inozemcev, V. L. (1999) *Raskolotaya civilizaciya. Nalichestvuyushchie predposylki i vozmozhnyye posledstviya postekonomicheskoy revolyucii* [Split civilization. The existing prerequisites and possible consequences of the post-economic revolution]. Moscow. (In Russian).
9. Ioffe, O. S. (1958) *Sovetskoe grazhdanskoe pravo: Kurs lekciy* [Soviet civil law: A course of lectures]. Leningrad: Izdatel'stvo LGU (In Russian).
10. Kavelin, K. D. (1879) *Prava i obyazannosti v primenenii k russkomu zakonodatel'stvu* [Morals and duties in application to Russian legislation]. Saint Petersburg. (In Russian).
11. Makarov, A. (2006) *Sobstvennost': dva podhoda* [Property: two approaches]. *Ekonomist – Economist*. No 7. (In Russian).
12. Mozolin, V. P. (1992) *Pravo sobstvennosti v Rossijskoj Federacii v period perekhoda k rynochnoj ekonomike* [Property law in the Russian Federation during the transition to a market economy]. Moscow: Institut gosudarstva i prava Ros. akad. nauk. Pp. 39–46. (In Russian).

13. Pobedonoscev, K. P. (1896) *Kurs grazhdanskogo prava* [Course of civil law]. Saint Petersburg. (In Russian).
14. Suhanov, E. A., Mattei, U. (2009) *Osnovnye polozheniya prava sobstvennosti* [The main provisions of property rights] Moscow: YUrist'. (In Russian).
15. Tarando, E. E., Pruel', N. A., Nikiforova, O. A. (2015) *O modeli obshchestvennoj sobstvennosti v pervobytnom hozyajstve* [On the model of public property in the primitive economy]. *Perspektivy nauki – Perspectives of Science*. No. 3. (In Russian).
16. Tolstoj, YU. K. (1955) *Soderzhanie i grazhdansko-pravovaya zashchita prava sobstvennosti v SSSR* [Content and civil protection of property rights in the USSR]. Leningrad. (In Russian).
17. Furubotn, E. G., Rihter, R. (2005) *Instituty i ekonomicheskaya teoriya: Dostizheniya novoj institucional'noj ekonomicheskaj teorii: per. s angl* [Institutions and economic theory: Achievements of the new institutional economic theory: translated from English] / pod red. V. S. Kat'kalo; N. P. Drozdovoj. Saint Petersburg: Piter. (In Russian).
18. SHershenevich, G. F. (1995) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [po izdaniyu 1907 g.]* [Textbook of Russian civil law [as published in 1907]]. Moscow: SPARK. (In Russian).
19. Ekzempljarskij, V. (1910) *Uchenie drevnej cerkvi o sobstvennosti i milostyne* [The teaching of the ancient Church about property and alms]. Kiev. (In Russian).
20. Tyrrell, J. (1681) *Patriarcha non Monarcha*. The patriarch unmonarch'd : being observations on a late Treatise and divers other Miscellanies : published under the name of Sir Robert Filmer Baronet: in which the falseness of those Opinions that would make Monarchy Jure Divino are laid open, and the true Principles of Government and Property (especially in our Kingdom) asserted : by a Lover of Truth and of his Country. L.

Об авторе

Давидович Никита Витальевич, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-8270-4989.

About the author

Nikita V. Davidovich, graduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-8270-4989.

Поступила в редакцию: 06.02.2023
Принята к публикации: 21.02.2023
Опубликована: 31.03.2023

Received: 06 February 2023
Accepted: 21 February 2023
Published: 31 March 2023